

щаетъ этотъ міръ. Плоть міра стала плотью Бога, которую Онъ прославилъ Своею славою. Она обречена не на смерть и уничтоженіе, но на воскресеніе и прославленіе. Она зрѣтъ къ воскресенію, въ ней совершается таинственное, незримое движеніе соковъ, подготавливающее міровую весну. И потому съ новой силой міроутвержденія, которую потеряло язычество, несмотря на свое міробожіе, христіанство привязываетъ къ міру, научаетъ любить жизнь, самую теплоту жизни. И знаменательно, что и въ Евангельской исторіи чередуются оба эти мотива: міроотречности и мірорадованія, я готовъ сказать—жизнерадостности. Бракъ въ Канѣ Галилейской, „исцѣленіе и благодѣяніе“ всѣхъ приходящихъ, эта жалость къ человѣческому горю, къ скорби отцовъ и матерей, сестеръ и братьевъ, и этотъ обѣдъ или ужинъ запросто у какого-нибудь бытовика мытаря или фари́сея, и это радованіе на цвѣты полей или на дѣтское личико,—о, сколько всего этого въ Евангеліи, что такъ мало мирится съ суровой міроотречностью. Свѣтъ и тѣни положены въ Евангеліи рядомъ и такъ же рѣзко, какъ кладетъ ихъ южное солнце, подъ которымъ оно проповѣдывалось.

И вотъ почему такъ трудно изъ Евангелія безъ насилуванія текстовъ вывести одну безспорную мораль. Христіанская мораль, представляющая собой только выводъ изъ христіанской метафизики (догматики), столь же антиномична, какъ эта послѣдняя. Однобокость толстовства заключается именно въ томъ, что Толстой, не считаясь съ этой антиномичностью, беретъ изъ Евангелія то, что ему нравится, и произвольно отбрасываетъ то, что ему не нравится, объявляя это или суевѣріемъ или извращеніемъ! Христіанское ученіе выражается въ двухъ порядкахъ идей, находящихся между собою въ антиномическомъ отношеніи. Оно объемлетъ въ себѣ и міроотречную, выводящую изъ исторіи и міра мораль монашества или юродства, и религіозную этику профессиональнаго мірскаго труда, что односторонне, но справедливо выдвинуто было на первый планъ въ протестантизмѣ. И этотъ протестантизмъ съ его свѣтскимъ христіанствомъ, и отвергаемый имъ монашескій аскетизмъ одинаково имѣютъ основу въ христіанствѣ. Путь христіанской жизни идетъ поэтому не по горизонтали и не по вертикали, но по діагонали, которая можетъ приближаться болѣе то къ первой, то ко второй, въ зависимости отъ преобладающаго типа благочестія. Однако поскольку христіанство вмѣщаетъ въ